

ся в соответствующих международных договорах более развернуто с определением существенных элементов взаимовыгодной налоговой политики договаривающихся стран. В частности, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве 1999 г. помимо общих положений о согласованной налоговой политике устанавливал требование о применении единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами, о ставках косвенных налогов на экспортируемые и импортируемые товары и другие важные условия налогового взаимодействия. Особое внимание в данном Договоре уделялось вопросам налогового стимулирования (его ограничения в форме индивидуальных налоговых льгот) и транспарентности соответствующей финансовой деятельности договаривающихся стран – важнейшим аспектам экономической интеграции, которые не утратили своей актуальности.

В ст. 16 Договора закреплялось, что при ввозе и вывозе товаров в торговле с третьими странами Стороны воздерживаются от предоставления индивидуальных налоговых льгот в части, касающейся ставок и порядка взимания налога на добавленную стоимость и акцизов по подакцизным товарам. Любая из Сторон вправе согласно Договору затребовать информацию относительно применения ставок и механизма взимания налогов, предоставляемых налоговых льгот для резидентов и нерезидентов, осуществляющих торговые операции с товарами из третьих стран, у другой Стороны и получить ее в течение тридцати календарных дней.

Закрепление указанного выше положения отражает стремление договаривающихся стран установить принципиальные границы использования отдельных финансово-правовых инструментов, существенно влияющих на конкурентные условия как основу эффективной экономической интеграции. Налоговые льготы – одно из основных правовых средств стимулирующего свойства, применение которых является проблемным вопросом и, следовательно, наиболее дискуссионным. Эффективность функционирования этих инструментов возможна только при условии соблюдения комплекса условий, в котором одно из главных мест занимает принцип равенства налогообложения.

Дальнейшая постсоветская экономическая интеграция в формате Евразийского экономического союза придает новый импульс деятельности по гармонизации налогового законодательства стран-участников (о чем свидетельствует и новая редакция Налогового кодекса Республики Беларусь). Новые договоренности о принципах взаимодействия в сфере налогообложения требуют от государств ответственной работы по совершенствованию налоговых систем и отдельных налоговых режимов. Приведем одно из главных, на наш взгляд, положений Договора

о Евразийском экономическом союзе: «Государства-члены во взаимной торговле взимают налоги, иные сборы и платежи таким образом, чтобы налогообложение в государстве-члене, на территории которого осуществляется реализация товаров других государств-членов, было не менее благоприятным, чем налогообложение, применяемое этим государством-членом при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории» (ч. 2 ст. 71).

Важно отметить, что гармонизация налогового законодательства во исполнение указанного Договора осуществляется на серьезной научной основе. В рамках разработки Евразийской экономической комиссией концепции развития налоговых аспектов экономической интеграции в условиях единого рынка осуществляется выявление вредоносных преференциальных налоговых режимов, оказывающих влияние на эффективное функционирование единого рынка.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

ЗАЩИТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Административный процесс базируется на международных обязательствах нашего государства. Эта позиция основывается на ст. 8 Конституции: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Очевидно, что не все принципы и нормы международного права в полной мере должны и могут учитываться в национальном законодательстве.

Не все из указанных стандартов могут применяться в полной мере в силу особого правоприменительного характера порядка административного процесса. По этой причине можно говорить об имплементации лишь отдельных стандартов в сфере реализации права на защиту. В связи с этим базовыми являются положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. о том, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию» (ст. 9) и «при осуществлении своих прав, свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка

и общественного благосостояния в демократическом обществе» (ст. 29). В силу того, что в административном процессе есть административное задержание, административный арест и депортация, применяемые как меры ограничения свободы лица, в отношении которого ведется процесс, вышеуказанные положения Всеобщей декларации прав человека не могут не учитываться и в нашем законодательстве.

Всеобщая декларация прав человека не содержит более широкого толкования презумпции невиновности, чем то, которое обеспечивает защиту от обвинения в преступлении. В то же время несомненным является значимость данного принципа и в административном процессе.

В этой связи следует сказать, что основные документы, имеющие для Республики Беларусь как обязательный, так и рекомендательный характер, право на юридическую помощь адвоката-защитника связывают лишь с уголовным преследованием того либо иного лица. Так определяется в Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (п. b ч. 3 ст. 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (п. c ч. 3 ст. 6), Конвенции Содружества Независимых Государств 1995 . (п. в ч. 3 ст. 6) и в некоторых иных документах. Не выносятся защита в качестве самостоятельного вида деятельности в административных процедурах даже в таком документе, как Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты 8-ым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 7 сентября 1990 г.).

Немногочисленные международно-правовые акты, применимые к сфере административного процесса, имеют, как правило, региональный характер и в большинстве своем декларативны по своей сути. Это обусловлено тем, что международное публичное право не может предусмотреть всей вариативности национального регулирования отдельных правовых процедур. Оно и не ставит это своей целью, поскольку это могло бы рассматриваться как вмешательство в суверенное право государств. В силу чего регламентации подвергаются лишь стандарты, наиболее общие принципы осуществления тех либо иных процедур. Однако это не умаляет значения международных актов в качестве источников правовой регламентации в рассматриваемой области.

Наиболее детально рассматриваются вопросы юридической помощи в актах правоприменительной деятельности такой региональной организации, как Совет Европы. Так, еще 2 марта 1978 г. Комитетом министров Совета Европы была принята Резолюция CM/RES (78)8 о юридической помощи и консультациях. В ней безотносительно к видам юрисдикционной деятельности (уголовный, административный,

гражданский процесс и др.) указаны следующие случаи необходимости участия защитника: когда система юридической помощи данного государства предусматривает участие защитника; когда стороны должны быть представлены защитником в судебном органе данного государства в соответствии с его законодательством; когда орган, который рассматривает жалобу о предоставлении юридической помощи, констатирует, что услуги адвоката необходимы в силу конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

При этом предусматривается такая дополнительная гарантия предоставления квалифицированной юридической помощи, как то, что в качестве защитника должно участвовать лишь лицо, имеющее право практиковать в качестве адвоката согласно законодательству соответствующего государства, а лицо, ходатайствующее об участии защитника, должно быть по возможности свободным в выборе квалифицированного адвоката.

В принятой 18 февраля 1996 г. Резолюции CM/RES (76)5 Комитета министров Совета Европы о юридической помощи по гражданским, торговым и административным делам говорится уже не просто об оказании юридической помощи по указанным категориям дел, а о предоставлении равного доступа к такой помощи вне зависимости от гражданства и имущественного положения лиц, в ней нуждающихся.

Вышеприведенное в определенной степени свидетельствует, что административный процесс в большей мере считается делом внутригосударственным, и, соответственно, и его регламентация со всем комплексом процессуальных прав и гарантий должна осуществляться преимущественно на уровне национального законодательства.

УДК 341

О.Н. Толочко

ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ МНОГОСТОРОННИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Обсуждение развития Союзного государства Беларуси и России ставит – повестку два взаимосвязанных вопроса: о правовой природе Союзного государства и о его соотношении с правом многосторонних интеграционных объединений.